

Макроуровень института юридической ответственности

 Д.А. Липинский

профессор департамента магистратуры Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук. Адрес: 445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14. E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования — выявить элементы макроуровня института юридической ответственности, их признаки, характеристики и функциональные взаимосвязи, а также определить правовую природу института юридической ответственности. Методология: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Использованы философские законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные. Юридическая ответственность — один из центральных и динамично изменяющихся межотраслевых институтов права, обеспечивающий действие иных правовых институтов, влияющий на состояние законности и правопорядка, а также реализацию гражданами их прав и свобод. Отмечается необходимость исследования института юридической ответственности как полиструктурного образования во взаимосвязи с элементами системы права. Исследуется проблема макроуровня института юридической ответственности, исходя из ее понимания как целостного правового явления, включающего позитивный и негативный аспекты реализации. Обосновывается, что институт юридической ответственности является межотраслевым и функциональным, а также регулятивно-охранительным. При этом он обладает структурой, включающей микро- и макроуровни. Определено, что на макроуровне в структуру института юридической ответственности входят материальная и процессуальная ответственность, позитивная и негативная юридическая ответственность. Выявлена институциональная основа позитивной юридической ответственности, которая состоит из норм-принципов, формализованных запретов, обязанностей и дозволений, а также такого крупного элемента, как институт поощрения. Признавая деление системы права на частное и публичное, автор делает вывод о неприемлемости деления юридической ответственности на макроуровне на публично-правовую и частноправовую. Макроуровень системы права не тождественен макроуровню системы юридической ответственности. Обосновывается, что институт конституционно-процессуальной ответственности еще не сформировался и его следует рассматривать только как субинститут конституционной ответственности. Приводятся признаки процессуальной ответственности, а также ее отличительные черты от ответственности в материальном праве. Определены координационные, субординационные и генетические связи между элементами макроуровня института юридической ответственности. Сделан вывод о необходимости дальнейшей разработки данной проблематики в целях отграничения института юридической ответственности от смежных правовых институтов и детального выявления структуры данного института.

Ключевые слова

институт права, институт юридической ответственности, субинститут юридической ответственности, процессуальная ответственность, позитивная ответственность, система юридической ответственности, виды юридической ответственности.

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским Фондом Фундаментальных исследований (РФФИ) научного проекта № 19-011-00103 А
Для цитирования: Липинский Д.А. Макроуровень института юридической ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 25–44.

УДК: 340.1

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.25.44

Введение

Юридическая ответственность всегда находилась в поле зрения ученых — как специалистов в общей теории права, так и исследователей отраслевых юридических наук. Однако динамизм общественных отношений, постоянные изменения в законодательстве (которые часто носят бессистемный характер) обуславливают необходимость вновь обращаться к проблеме, ставшей традиционной для юридической науки. Известно, что в советский период в правоведении выделяли пять институтов юридической ответственности: административную, дисциплинарную, гражданско-правовую, уголовную и материальную [Кудрявцев В.Н., 1986: 448 с.; Лейст О.Э., 1981: 238 с.]. В середине 1990-х годов произошел своеобразный «всплеск» исследований по данной проблеме. Так, стали обосновывать существование конституционной, муниципально-правовой, финансово-правовой, уголовно-исполнительной ответственности [Мусаткина А.А., 2004: 144 с.; Колосова Н.М., 2000: 160 с.]. В некоторых работах обосновывается наличие в системе юридической ответственности семейно-правовой и земельно-правовой [Турсова О.С., 2011: 198 с.], а другие ученые в качестве видов юридической ответственности рассматривают комплексные межотраслевые образования: банковскую, финансовую (в широком смысле этого понятия), ответственность государственных служащих, ответственность судей и т.д. [Сапунова М.А., 2007: 190 с.]. Существуют попытки выделить и весьма «экзотические виды» юридической ответственности: таксовую [Нарышева Н.Г., 1997: 39–44], вексельную [Кремер Ю.О., 1998: 180 с.], а также предлагается подразделять юридическую ответственность на традиционные и нетрадиционные виды [Сунцова Е.А., 2005: 180 с.].

При этом часто ставится знак равенства между видом юридической ответственности и видовым институтом юридической ответственности. Однако в основе их выделения находятся совершенно разные критерии. Если вопросам понятия юридической ответственности, ее функциям, основаниям, соотношению с мерами принуждения было посвящено значительное ко-

личество монографических работ, кандидатских и докторских диссертаций, то проблеме института юридической ответственности — всего одна диссертационная работа [Носков С.А., 2007: 190 с.], а проблемы макроуровня института юридической ответственности рассматривались только в качестве обоснования существования ответственности в публичном и частном праве.

Процессы, которые происходят в политической, экономической, нравственной системе нашего общества, влияют на становление и развитие новых институтов юридической ответственности, обуславливают специализацию и унификацию как отраслей права, так и видовых институтов юридической ответственности. Обратная сторона данных процессов — увеличение правонарушений, появление новых видов общественно опасных деяний. Разнообразие правонарушений, охрана и регулирование однородных общественных отношений при помощи норм с различной отраслевой принадлежностью обусловило появление правонарушений с двойной противоправностью и межотраслевых институтов юридической ответственности. Ввиду этого системе юридической ответственности и институт юридической ответственности можно рассматривать как полиструктурное образование, характеризующееся микро- и макроуровнями.

Для целей исследования необходимо разрешить два принципиальных вопроса. Во-первых, как определять понятие самой юридической ответственности. Во-вторых, какими признаками и характеристиками обладает институт юридической ответственности. Причем первая проблема неразрывно связана со второй, так как без верного определения понятия юридической ответственности невозможно выявить ее институциональную основу, а без ясного понимания институциональной составляющей трудно определиться с пониманием юридической ответственности.

1. Структура института юридической ответственности

Работы, посвященные различным аспектам юридической ответственности, в большинстве отличаются спецификой, заключающейся в том, что авторы уделяют значительное внимание понятию юридической ответственности, дискуссиям по данным проблемам, а на исследование других принципиальных проблем не остается времени, места и научных сил. В данной работе автор не вступает в дискуссию о понятии юридической ответственности, а только отмечает, что оно было разработано в предыдущих исследованиях. Полагаю, что юридическая ответственность — это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований норм права, использования правомочий в соответствии с их целевым предназначением, которые реализуется в правомерном поведении субъектов, одо-

брюемом или поощряемом государством, а при ее нарушении — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализация.

Юридическую ответственность как правовое явление необходимо определять исходя из ее широкого философского понимания, включающего как позитивный, так и негативный аспекты реализации. Позитивная юридическая ответственность имеет правовой характер и характеризуется самостоятельным местом в системе юридической ответственности, в праве и правовой системе. Детальное обоснование юридического, а не исключительно этического (морального) содержания позитивной ответственности дано как автором данной статьи, так и другими учеными в многочисленных работах [Витрук Н.В., 2008: 408 с.]. Позитивный аспект юридической ответственности признается не только в отечественной, но и в зарубежной литературе [Werber H., Wolf H., 1969: 437–439; Бойчев Г., 1972: 120 с.; Ricoeur P., 1974: 39 p.; Weber M., 1993: 661 p.].

Обратимся к понятию «институт юридической ответственности», которое является производным от общего понятия «институт права». Так, в научной литературе предлагаются определения правового института, которые фактически несут схожую смысловую нагрузку. В юридической литературе указываются следующие признаки правового института: наличие единства правовых норм; относительная обособленность в различных частях (разделах) нормативного правового акта; направленность на урегулирование вида общественных отношений; единство правовых норм, образующих правовой институт. Институт права — это структурная единица системы права, которая следует за подотраслью права, за исключением отраслей, состоящих только из правовых институтов. Институт юридической ответственности является основой всей отрасли права, с его помощью обеспечивается действие различных предписаний, регулируются и охраняются общественные отношения. Структурной единицей, которая по своему объему идет за подотраслью права, является отраслевой институт юридической ответственности, но на макроуровне совокупность отраслевых институтов юридической ответственности представляет собой уже межотраслевое образование.

По своей юридической природе институт юридической ответственности является межотраслевым, функциональным и регулятивно-охранительным. Регулятивно-охранительная природа данного института обусловлена его двуединой сущностью, которая включает позитивный и негативный аспекты реализации. При помощи института юридической ответственности не закрепляются те или иные виды отношений как это происходит при помощи регулятивной функции права в целом, но регулятивная функция состоит из ряда подфункций, среди которых особое место занимает регулятивно-динамическая, оказывающая влияние на развитие динамики общественных

отношений. Именно регулятивно-динамическая подфункция свойственна институту юридической ответственности.

Данный институт является межотраслевым и включает субинституты, которые на отраслевом, а также межотраслевом уровнях обобщения являются самостоятельными институтами юридической ответственности и могут включать в свой состав относительно самостоятельные элементы. Таким образом, на уровне системы права выстраивается следующая схема: институт юридической ответственности — субинституты юридической ответственности — структурные элементы субинститутов юридической ответственности. Субинституты юридической ответственности на ином уровне обобщения являются отраслевыми институтами юридической ответственности. Поэтому на уровне системы права они выступают субинститутами юридической ответственности, а на отраслевом и межотраслевом уровнях — в качестве самостоятельных институтов юридической ответственности. Таким образом, институт юридической ответственности является полиструктурным образованием в системе права.

Признаки института юридической ответственности: системность и относительная обособленность; императивный метод правового регулирования в качестве основного и поощрительный в виде дополнительного; наличие двух противоположных типов правоотношений в предмете правового регулирования; публично-правовая природа института юридической ответственности; полиструктурность и межотраслевой характер; наличие генетических, координационных и субординационных связей с различными элементами системы юридической ответственности и иными элементами системы права; регулятивно-охранительная природа.

Определение структуры института юридической ответственности необходимо начинать с ее макроуровня, подобно тому, как система права делится на макроуровне на публичное и частное; материальное и процессуальное. Однако система юридической ответственности не тождественна системе права, поэтому не все структурные единицы системы права находят свое отражение в системе юридической ответственности. На макроуровне юридическая ответственность подразделяется на позитивную и негативную, материальную и процессуальную. Не отрицая деления системы права на частное и публичное, не считаем возможным выделять публично-правовую и частноправовую ответственность, о чем пойдет речь несколько позже, а в данный момент отметим данное обстоятельство только как концептуальный момент.

2. Позитивная юридическая ответственность как элемент макроуровня института юридической ответственности

Перейдем к вопросу о позитивной юридической ответственности, которую необходимо понимать как комплексное явление, включающее в свое

содержание субъективные права, обязанности с запретами, правомерное поведение и факультативно применение мер поощрения. Позитивная юридическая ответственность характеризуется различными формами проявления. Во-первых, обязанностью действовать правомерно. Во-вторых, обязанностью соблюдения предписаний правовых норм. В-третьих, правомочием, в ходе реализации которого субъект обязан не злоупотреблять им. Указанные формы проявления позитивной юридической ответственности характеризуют ее статическую стадию, а динамическая составляющая выражается в различных вариантах правомерного поведения, которое может влечь применение мер поощрения. Различные проявления позитивной юридической ответственности невозможны без правовых средств — инструментов, входящих в структуру данного института. На основе данного подхода можно определять место позитивной юридической ответственности в правовой системе общества и в более широком явлении — правовой жизни общества. Однако сам институциональный аспект проблемы предполагает определение различных правовых средств, при помощи которых реализуется позитивная ответственность в правовой жизни. Без институциональной составляющей реализация позитивной юридической ответственности невозможна ее реализация.

Макроуровень институционального образования в виде позитивной юридической ответственности характеризуется нормативной основой, выявление которой следует начать с основополагающих международных правовых актов. В частности, в ст. 24 Устава Организации Объединенных Наций указано: «Государства — члены ООН возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. указывается: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности».

О позитивной ответственности говорится в Конституции России. В частности, в ее Преамбуле установлено, что Основной закон принимается «исходя из ответственности за свою родину перед нынешними и будущими поколениями...». Во втором разделе Конституции отмечается: Совет Министров — Правительство Российской Федерации со дня вступления в силу настоящей Конституции приобретает права, обязанности и ответственность Правительства Российской Федерации (ст. 4). Преамбула к Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» указывает, что она принимается исходя из ответственности за судьбу России. Положения различных преамбул находят конкретизацию в федеральных конституционных законах. Так, в Федеральном конституционном законе от 17.12.1997 №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» ответственность называется в качестве принципа его деятельности (ст. 3)¹.

¹ СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

Позитивная юридическая ответственность подтверждается в решениях Конституционного Суда России. К примеру, «гражданин и государство Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями»², — говорится в одном из решений Суда. Юридическая техника закрепления позитивной юридической ответственности такова, что законодатель помимо употребления термина «ответственность» может указывать на категории добросовестности, разумности, правового долга, запреты и обязанности, что и реализует в многочисленных нормативных актах.

Анализ всех нормативных актов (их перечень можно продолжать) не входит в задачу данного исследования. Однако из изложенного следует, что позитивная юридическая ответственность находит закрепление либо в качестве правового принципа, либо на ее наличие указывается в преамбулах к нормативным правовым актам. Известно, что нормы-принципы выполняют особую роль в механизме правового регулирования. Их действие происходит не непосредственно, а опосредованно (за исключением случаев, когда они выступают средствами восполнения пробелов в праве и разрешения коллизий). Опосредованное действие связано с влиянием на содержание других норм, являющихся правилами поведения и определения общей правомерной направленности деятельности субъектов общественных отношений. В данном случае встает вопрос о регуляции поведения субъектов общественных отношений, которое осуществляется путем закрепления в нормах права различных вариантов поведения с использованием субъективных прав, обязанностей, запретов и поощрений. В правовых средствах позитивная ответственность обретает свою формализацию, наполняется юридическим содержанием и переходит из субъективных категорий «чувство долга», «понимание ответственности» в объективную реальность.

Институциональный аспект юридической ответственности Е.В.Черных называет статутным. По его мнению, «статутная ответственность — это объективно обусловленная, установленная законом и охраняемая государством необходимость (обязанность) осознанного и добровольного выполнения правовых предписаний участниками правоотношений. Она выполняет конструктивно-регулятивную функцию, является образцом (конструкцией, моделью) действительного и ответственного поведения» [Черных Е.В., 1998: 80]. Позитивная юридическая ответственность является одним из элементов статутной ответственности, выступая в ней в качестве подсистемы, закрепленной и институционализированной в нормативных правовых актах. Она существует до факта совершения правонарушения или правомерного поведения, а также их оценки на основе ответственного или безответственного.

² Постановление Конституционного Суда России от 20.12. 1995 № 17-П 313 // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

Позитивная юридическая ответственность в системе юридической ответственности является одной из ее подсистем; выполняя роль управляющего фактора в регуляции поведения субъектов, она носит стабильный и фундаментальный характер. На макроуровне институциональная составляющая позитивной юридической ответственности выражена в системе норм, в которых закрепляется юридическая ответственность. Она носит нормативный характер, не только в узком смысле данного понятия, но в широком, т.е. являясь своеобразным законом общественного развития, заключающемся в необходимости (потребности) государства и общества создавать состояние упорядоченности общественных отношений.

Исследование позитивной юридической ответственности на макроуровне невозможно без обращения к ее исходному элементу — норме. Юридическая ответственность в ее любых проявлениях невозможна без нормы права, а правовая норма без юридической ответственности теряет средство обеспечения. Вид, объем, а также мера юридической ответственности закреплены в норме права и в таком ее структурном элементе, как санкция. Необходимо отметить, что в юридической науке употребляют понятие «норма права», а дефиниция «норма юридической ответственности» используется редко. Тем не менее она имеет право на существование, так как не в любой норме права закрепляются меры юридической ответственности. Логично встает вопрос о признаках нормы юридической ответственности, которые производны от общих характеристик нормы права. Мы не станем останавливаться на таких понятиях, как формальная определенность нормы, ее общеобязательность и микросистемность и других общеизвестных характеристиках, так как они подробно исследованы в литературе.

Отличительными чертами норм юридической ответственности выступает их регулятивно-охранительный характер и закрепление в санкциях мер юридической ответственности, а не мер безопасности, защиты или обеспечения. В нормах юридической ответственности определена негативная и позитивная юридическая ответственность, реализующие регулятивную и охранительную функции, упорядочивая общественные отношения. При этом нормой регулируется не индивидуальное поведение, а взаимодействие двух и более субъектов права, ответственных друг перед другом.

Если обратиться к функциональным характеристикам санкций, в которых определены меры защиты и меры безопасности, то они лишены ее и реализуют функции предупреждения, пресечения и восстановления общественных отношений. Интересна в этом плане позиция В.В. Ныркова, полагающего, что «санкция в праве — это не элементы структуры норм, а относительно самостоятельные поощрительные или охранительные (карательные) юридические нормы, обеспечивающие юридические предписания друг друга посредством их собственного взаимодействия. Поощрение и на-

казание в нормативно-правовом аспекте образуют единую систему норм-санкций, обеспечивающих регулятивные нормы права» [Нырков В.В., 2006: 178]. По сути В.В. Нырков затрагивает проблему взаимодействия двух подсистем юридической ответственности: позитивной и негативной. Что касается «норм-санкций», то думается, что предмет спора находится в несколько иной плоскости, а именно в проблеме деления системы права на регулятивное и охранительное соответственно, и выделения двух блоков норм: регулятивных и охранительных. Нормы, являющиеся правилами поведения, не могут только регулировать или выполнять исключительно охранительную функцию. Регулируя, они охраняют, а охраняя — регулируют.

Если дойти до уровня элементарных правовых средств, то позитивная подсистема закреплена в правомочиях, обязанностях и запретах. На первом месте находятся правомочия, так как на их основе формируется социально-активное правомерное поведение, в большем удельном весе которого в общественных отношениях заинтересовано общество и государство. Если в системе общественных отношений основная часть правомерного поведения будет сформирована на основе обязанностей и запретов, то невозможно утверждать о построении правового государства и формировании гражданского общества. Между тем как действие запретов, так и обязанностей с правомочиями обеспечены санкциями правовых норм. Особую роль в этом механизме занимают поощрительные санкции, а сам институт поощрения входит в структуру как юридической ответственности в целом, так и такой ее подсистемы, как позитивная юридическая ответственность. Его роль заключается в стимулировании правомерного поведения, а в поощрении позитивная ответственность объективируется — как объективируется в наказании негативная юридическая ответственность.

Практически любая отрасль права содержит институт поощрения, который в свою очередь входит в подсистему позитивной юридической ответственности. Однотипность поощрительных норм и функциональные связи между ними позволяют рассматривать институт поощрения как структурный элемент подсистемы позитивной юридической ответственности. Об однотипности поощрительных норм свидетельствует ряд их общих признаков: гипотеза и диспозиция поощрительных норм слиты воедино; единая целевая направленность; наличие поощрительной санкции.

Институт поощрения — крупное межотраслевое образование, являющееся межотраслевым институтом права. Однако на ином уровне обобщения он выступает субинститутом юридической ответственности, который, в свою очередь, входит в подсистему позитивной юридической ответственности.

В динамике позитивная юридическая ответственность выражается в правомерном поведении, но его возникновение возможно только на основе институциональной составляющей, она стабильна и фундаментальна, носит

нормативный характер. При этом нормативность проявляется и в ее выраженности в системе норм, и как закон общественного развития, заключающийся в потребностях общества и государства в упорядочивании общественных отношений.

3. Публично-правовая и частноправовая ответственность

В начале статьи мы указывали, что находимся на признании концепции деления системы права на публичное и частное, но структура системы права на макроуровне не тождественна количеству элементов, существующих на макроуровне у юридической ответственности. В основаниях классификации ответственности на публично-правовую и частноправовую находятся критерии, схожие с критериями деления системы права на частное и публичное, а именно, интерес субъекта, функции и цели, метод правового регулирования. Сторонники такой классификации полагают, что публично-правовой ответственности свойственна карательная и превентивная функции, а частноправовой — восстановительная и превентивная. Кроме того, по их мнению, частноправовая ответственность направлена на удовлетворение интересов частных субъектов права, а публично-правовая — публичных субъектов и публичных интересов.

Вероятно, ни один из указанных критериев не может находиться в основе классифицирующих критериев элементов макроуровня системы юридической ответственности. Так, если взять за основу функциональный критерий, то неизбежно будут появляться «восстановительные», «превентивные», «карательные», «регулятивные» и «воспитательные» виды ответственности. Любой институт юридической ответственности осуществляет «набор» указанных функций. Если взять уголовную ответственность, то ее регулирующие свойства проявляются в удержании субъекта от совершения преступления; после совершения преступления они направлены на регулирование постделиктного поведения, а также деятельности правоприменителя. Гражданско-правовая ответственность реализует помимо восстановительной и карательную (штрафную) функцию. Как бы сторонники только восстановительной функции ни утверждали, что гражданско-правовая ответственность направлена на восстановление общественных отношений, но восстановление имущественной сферы потерпевшего всегда происходит за счет уменьшения имущественной сферы гражданско-правового правонарушителя, что выступает для него как элемент кары. Кара проявляется и в самом осуждении гражданско-правового правонарушителя, так как в акте применения юридической ответственности порицаются как деяние, которое совершено, так и сам правонарушитель. Возможно, данное порицание не так рельефно выражено, как при реализации уголовной ответственности.

Трудно признать верным и критерий интереса, на основе которого происходит размежевание публично-правовой и частноправовой ответственности. Сторонники данной точки зрения полагают, что частноправовая ответственность не защищает публичных интересов. Здесь необходим выход за рамки узкого отраслевого подхода. Функцией государства (устанавливающего нормы гражданско-правовой ответственности) выступает защита правопорядка в любых формах его проявления. В гражданско-правовых отношениях ответственности всегда присутствует возможность обратиться за помощью государства, если должник не исполняет обязательства добровольно, в том числе и те, которые возникли в связи с юридическим фактом гражданско-правового правонарушения. Частный интерес субъекта уже в сравнении с публичным интересом, который включает в себя восстановление имущественной сферы, законности и правопорядка, а также социальной справедливости. В сферу публичного интереса входит авторитет государственной власти и закона.

Деление ответственности на публичную и частную нельзя признать универсальным и по иным причинам. Так, другой стороной в гражданско-правовых отношениях могут являться государственные органы, корпорации, субъекты федерации, муниципальные образования. Ряд гражданско-правовых санкций применяется не в пользу потерпевшего, а в государственных интересах. Механизм функционирования юридической ответственности сочетает в себе публичные и частные интересы. Если принимать во внимание исключительно кредитора, его права и свободы, то будут нивелироваться общественные интересы.

Причинение вреда в результате гражданско-правового правонарушения публичным интересам можно раскрыть и на основе сделок, заведомо противоправных основам правопорядка и нравственности. Здесь даже не приходится говорить о соотношении частных и публичных интересов. Помимо этого, правонарушения при процедуре банкротства, злоупотреблении доминирующим положением на рынке, недобросовестной конкуренции и многие другие деяния посягают на публичные отношения. Незаконная приватизация или смена собственника, злоупотребления, совершаемые конкурсным управляющим, могут затрагивать интересы тысячи работников. Или для примера возьмем клевету, которая наказуема как на основе норм уголовного права, так и на основе норм гражданского права. Одним деянием субъект нарушает нормы сразу нескольких отраслей права, и утверждать, что это ответственность частноправовая, по меньшей мере нелогично.

Еще один довод, который приводят сторонники деления на макроуровне юридической ответственности — это метод правового регулирования. Диспозитивный метод правового регулирования существует в гражданском праве вместе с императивным, он реализуется до момента заключения дого-

вора, позволяя участникам правоотношений самостоятельно устанавливать права и обязанности. При исполнении обязательств по договору не может идти речи о диспозитивном методе, тем более, если у субъекта возникли обязательства вследствие неисполнения договора. Нет диспозитивного метода правового регулирования и при причинении вреда источником общественной опасности, если субъект обратился в суд с иском о возмещении вреда. В противном случае возмещение вреда становилось бы не обязательным.

4. Процессуальная и материальная ответственность

Как уже отмечалось, институт юридической ответственности полиструктурен и на макроуровне включает помимо позитивной и негативной ответственности материальную и процессуальную ответственность. Признаки, характеризующие процессуальную ответственность, производны от общих признаков института юридической ответственности. В частности, к ним относятся основания возникновения правоотношений ответственности — процессуальная норма права и процессуальное правонарушение, метод правового регулирования, системность в рамках процессуальных отраслей права. При этом признаки, свойственные межотраслевому институту процессуальной ответственности, «наполняются» специфическим содержанием и не тождественны общим характеристикам института юридической ответственности, хотя и вбирают в себя их основные черты.

Сложность исследования процессуальной ответственности обусловлена и неоднозначным определением самого процессуального права. Думается, что в основе процессуальной ответственности должно находиться узкое понимание юридического процесса. Процессуальная ответственность присутствует только в юрисдикционном процессе, в котором есть спор и конфликт. Позитивный же юридический процесс направлен на реализацию материально-правовой обязанности или использование материальных прав в соответствии с их целевым предназначением.

Процессуальная ответственность — это институт процессуального права, обладающий межотраслевой и функциональной природой, ставящий перед собой цель обеспечить нормальный ход юридического процесса посредством развития динамики процессуальных отношений, а в случае их нарушения — регулирующий правоотношения процессуальной ответственности, которые возникли из юридического факта процессуального правонарушения.

Материальная и процессуальная ответственность — две взаимосвязанные системы, и вторая система направлена на обеспечение функционирования первой. Отличия процессуальной ответственности от материально-правовых институтов юридической ответственности заключаются в процессе ее реализации. Условно весь процесс реализации процессуальной

ответственности можно разбить на несколько стадий. Первая стадия характеризуется ограничениями процессуального статуса субъекта процесса, при этом исключается возможность освобождения от ответственности в связи с истечением сроков давности, исковых сроков, которые применимы у материально-правовых институтов юридической ответственности. Вторая стадия характеризуется назначением той или иной меры процессуальной ответственности. В отличие от материально-правовых процессуальной ответственности неизвестны институты условного осуждения, освобождения от наказания и т.п. Следующая стадия характеризуется реальным претерпеванием тех или иных мер процессуальной ответственности, но, в отличие от уголовной и административной ответственности, отсутствует состояние наказанности (судимости или наличия взыскания). Еще одно отличие процессуальной ответственности состоит в ее основной целевой направленности. Так, она предназначена для развития материально-правовых отношений юридической ответственности, с ее помощью обеспечивается нормальный ход юридического процесса, установление истины по делу, наказание правонарушителя или освобождение от него.

Институт процессуальной ответственности характеризуют однотипные нормы, входящие в структуру гражданско-процессуального, административно-процессуального и уголовно-процессуального права, реализация санкций которых возможна на основании юридического факта процессуального правонарушения, которое необходимо определять как виновно совершенное, общественно опасное деяние, совершенное деликтоспособным субъектом процессуальных отношений, за совершение которого предусмотрена процессуальная ответственность.

Определять процессуальную ответственность как межотраслевой институт позволяют координационные, субординационные и генетические связи. Координационные связи состоят в том, что одинаковые обязанности предусмотрены в нормах процессуального и материального права, а также в закреплении различных видов юридической ответственности за процессуальное правонарушение. Система составов правонарушений, предусмотренная в различных нормативных правовых актах, не совпадает с системой юридической ответственности, а за совершение процессуального правонарушения могут применяться одновременно меры различных видов юридической ответственности. При этом отсутствует противоречие конституционному принципу о запрете привлекать дважды к юридической ответственности за совершение одного правонарушения, так как речь идет о привлечении к двум различным видам юридической ответственности за правонарушение с двойной противоправностью.

Как известно, генетические взаимосвязи показывают происхождение различных субинститутов, входящих в институт процессуальной ответ-

ственности. Их происхождение связано с самим процессом формирования и отделения на различных этапах отраслей процессуального права от материального. Если анализировать внешние генетические связи, то можно прийти к выводу, что они в первую очередь существуют с отраслями права, от которых обособились процессуальные отрасли. Тесная генетическая связь между материально-правовой и процессуальной ответственностью прослеживается на основе самого времени принятия различных кодексов. Так, если рассматривать промежутки между принятием УК РСФСР и УПК РСФСР, ГК РСФСР и ГПК РСФСР, то они принимались и вступали в силу практически одновременно. Это обусловлено как генетическими связями между отраслями права в целом, так и их структурными образованиями — институтами материальной и процессуальной ответственности. Разрыв генетических связей влечет негативные последствия в правовом регулировании общественных отношений. Нынешний Гражданский процессуальный кодекс был принят в 2002 г., а первая часть Гражданского кодекса — в 1994 г. Современный Уголовный кодекс вступил в силу в 1997 г., а Уголовно-процессуальный кодекс — в 2001 г. Длительный период между принятием названных нормативных актов нельзя отнести к положительному аспекту деятельности отечественного законодателя. Образно говоря, материальное право без процессуального «бессильно», а процессуальное без материального — «бесмысленно».

Институт процессуальной ответственности характеризует сложные связи координации, которые могут заключаться в применении общих определений, терминов, понятий, формулировании смежных составов правонарушений, в унификации терминологии и т.д. Например, унифицированными процессуальными правонарушениями являются отказ от показаний, уклонение от участия в экспертизе, дача заведомо ложных показаний, разглашение данных судебного или предварительного расследования.

Трудность выявления связей координации обусловлена еще и тем, что процессуальные правонарушения могут быть закреплены в отраслях права, которые по своей сущности являются материальными, а меры процессуальной ответственности могут содержаться в процессуальных отраслях права. Институт юридической ответственности в целом обладает материальной природой. Поэтому может встать вопрос — а нет ли противоречия, когда утверждается существование процессуальной ответственности? Полагаем, что противоречие отсутствует. Система права на процессуальное и материальное подразделяется условно, как и на частное и публичное. Существование в структуре процессуальных отраслей института ответственности еще не означает его абсолютной процессуальной природы. В любой материальной отрасли права могут существовать «вкрапления» процессуальных норм, и в любой отрасли процессуального права могут содержаться нормы материаль-

ного права. А.А. Павлушина верно указывает, что не существует «чистых» материальных и процессуальных отраслей права, и подразделяют нормы права без их отраслевой принадлежности на материальные и процессуальные [Павлушина А.А., 2005: 24].

Процессуальная ответственность характеризуется дуализмом, который одновременно обусловлен законом единства и борьбы противоположностей. Условно можно говорить о процессуально-материальной юридической природе института процессуальной ответственности. С одной стороны, она состоит из норм материального права, а, с другой, входит в структуру процессуальных отраслей права, но не в полном объеме, так как некоторые материальные по своей природе отрасли права включают в свою структуру нормы процессуальной ответственности и процессуальные подотрасли. Например, в настоящее время сформировалась подотрасль административно-процессуального права.

Исследование функциональных связей института юридической ответственности может привести к мысли об их тождественности функциям юридической ответственности. По нашему мнению, это взаимосвязанные, но не тождественные явления. Функциональные связи института юридической ответственности, позволяют ему реализовывать те или иные функции. Без связанности и системности внутри данного института невозможна реализация им тех или иных функций. Функциональные связи обеспечивают внутреннюю согласованность и единство всего правового института, что и позволяет ему в итоге эффективно реализовывать различные функции. Функциональные связи института юридической ответственности находятся в различных зависимостях норм юридической ответственности; реализация одной нормы является предпосылкой для осуществления других норм. Кроме того, система юридической ответственности действует в рамках механизма правового регулирования и одновременно сама характеризуется сложным механизмом.

Институциональная составляющая процессуальной ответственности проявляется на различных уровнях. Первый уровень представлен системой отправных начал — норм-принципов, норм-дефиниций, которые применимы в отраслевых институтах процессуальной ответственности. Второй уровень выражается в отдельных самостоятельных субинститутах процессуальной ответственности: гражданско-процессуальной, уголовно-процессуальной; административно-процессуальной. Элементарный уровень заключается в отдельных нормах процессуальной ответственности.

В юридической литературе стоит вопрос о конституционно-процессуальной ответственности, природа которой определяется исходя из сущности и понимания конституционного процесса. Определение конституционно-процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической

ответственности преждевременно. Кроме того, оно основано на широком понимании юридического процесса, в структуру которого входят отношения, не являющиеся конфликтными. Конституционно-процессуальная ответственность находится в стадии формирования, так как существование соответствующего института юридической ответственности можно утверждать только при наличии совокупности правовых норм. Именно совокупности, а не двух или трех единичных норм, которые не образуют системы, позволяющей квалифицировать ее как правовой институт. Так, если обратиться к Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»³, то в нем в качестве мер ответственности предусмотрены только предупреждение и штраф. Вместе с тем в ст. 63 и 64 указанного Закона сформулированы стандартные обязанности свидетеля и эксперта давать правдивые показания и заключения, о чем они предупреждаются в ходе конституционного правосудия. Если сравнивать с аналогичными нормами, закрепленными в КоАП РФ, то в нем отсутствуют оговорки, к какому виду ответственности привлекаются субъекты. Логически напрашивается вывод, что речь идет о ст. 307 УК РФ. Однако если рассматривать институт конституционно-процессуальной ответственности, то указанная норма не входит в его содержание ввиду того, что нормальный ход конституционного процесса обеспечивается нормами с различной отраслевой принадлежностью.

Если проанализировать указанный Закон, то возможный перечень конституционно-процессуальных правонарушений и санкции за их совершение выглядят очень скромно. Иными словами, их удельный вес не велик, чтобы их можно было рассматривать как самостоятельное институциональное образование. Тогда логично встает вопрос, а почему административно-процессуальная, гражданско-процессуальная и уголовно-процессуальная ответственность в данной работе рассматриваются как самостоятельные институты юридической ответственности? Чтобы ответить, следует обратиться к критериям классификации отраслевых институтов юридической ответственности как самостоятельных.

К таким критериям относится, во-первых, наличие самостоятельной отрасли права, в структуру которой входит институт юридической ответственности. Однако нельзя абсолютизировать тот или иной критерий, взятый в отдельности. Так, самостоятельность той или иной отрасли не означает, что в ее структуре присутствует самостоятельный институт юридической ответственности. Наличие данного института свойственно сформированным и структурно развитым отраслям права. Во-вторых, особенности предмета и метода правового регулирования. В-третьих, вовне данный институт

³ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

должен быть выражен в кодифицированном нормативном правовом акте. Однако недопустимо абсолютизировать и этот критерий. К примеру, Градостроительный кодекс Российской Федерации есть, а градостроительная ответственность отсутствует. В-четвертых, особенности самих мер юридической ответственности. Наконец, в-пятых, количество норм юридической ответственности — первичного элемента — в данной системе должно быть относительно велико, и они должны быть системно связаны. Недопустимо единичные нормы, которые не взаимосвязаны между собой, рассматривать как отраслевой институт юридической ответственности.

Экстраполируя указанные критерии на «институт» конституционно-процессуальной ответственности, следует указать, что в отечественной системе права нет такой самостоятельной отрасли права, как конституционно-процессуальное право, нет и кодифицированного нормативного правового акта, который был бы посвящен конституционному правосудию. Нельзя судить и о самостоятельности конституционно-процессуальной ответственности на основе особенностей ее мер, так как они носят унифицированный характер и аналогичны мерам, которые предусмотрены за нарушение иных видов юридического процесса. Как таковая отсутствует и взаимосвязанная система норм об ответственности за нарушение конституционного процесса.

На основе узкого понимания конституционного процесса можно сделать вывод, что данный институт еще не сформирован. В настоящее время можно только утверждать существование субинститута конституционно-процессуальной ответственности, являющегося частью института конституционной ответственности. Определение конституционно-процессуальной ответственности, исходящее из широкого понимания юридического и конституционного процесса, фактически нивелирует конституционную ответственность, так как происходит практически полный перенос традиционных мер конституционной ответственности в конституционно-процессуальные.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что налогово-процессуальная ответственность как самостоятельный институт юридической ответственности отсутствует. Ученые, считающие налогово-процессуальную ответственность самостоятельным институтом (видом) юридической ответственности, ссылаются на ст. 128–129 Налогового кодекса, в которых предусматривается ответственность эксперта. Однако если обратиться к понятию «институт права», то можно заметить, что под правовым институтом подразумевается совокупность норм. Две нормы нельзя признать в качестве самостоятельного института. Полагаем, что налогово-процессуальная ответственность существует в рамках налоговой ответственности, а последняя, в свою очередь, является разновидностью финансово-правовой ответственности. Автор не выступает против существования в будущем в системе юридической ответственности самостоятельного института процессуальной

ответственности, но говорить в настоящее время о наличии данного институционального образования рано.

Заключение

Макроуровень института юридической ответственности включает во-первых, такие элементы, как позитивную юридическую ответственность, юридическую ответственность за правонарушение, процессуальную и материальную ответственность. Во-вторых, институт поощрения — это межотраслевой институт права. Однако на ином уровне обобщения он выступает субинститутом юридической ответственности, который, в свою очередь, входит в подсистему позитивной юридической ответственности. В-третьих, по своей юридической природе процессуальная ответственность дуалистична, что обусловлено законом единства и борьбы противоположностей. С определенной долей условности можно говорить о процессуально-материальной юридической природе института процессуальной ответственности. С одной стороны, она состоит из норм материального права, а с другой входит в структуру процессуальных отраслей права, но не в полном объеме, так как некоторые материальные по своей природе отрасли права включают в свою структуру нормы процессуальной ответственности и процессуальные подотрасли.

Необходима дальнейшая разработка данной проблематики в целях отграничения института юридической ответственности от смежных правовых институтов; выявления более детальной структуры, включающей как межотраслевые субинституты института юридической ответственности, так и субинституты, существующие в рамках отраслевых институтов юридической ответственности.

Библиография

- Бойчев Г. Санкцията в правната система на Народна Република България. София: Юриспрес, 1972. 120 с.
- Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008. 408 с.
- Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства. М.: Городец, 2000. 160 с.
- Кремер Ю.О. Гражданско-правовое регулирование вексельной ответственности: дис. к.ю.н. Пермь, 1998. 180 с.
- Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
- Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: МГУ, 1981. 238 с.
- Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности. Тольятти: Изд-во ВУИТ, 2004. 144 с.

Нарышева Н.Г. Понятие и сущность таксовой ответственности // Государство и право. 1997. N 10. С. 39–44.

Носков С.А. Институт юридической ответственности: дис. ... к.ю.н. Тольятти, 2007. 190 с.

Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... к.ю.н. Самара, 2006. 44 с.

Сапунова М.А. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: дис. ... к.ю.н. М., 2007. 190 с.

Сунцова Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: дис. ... к.ю.н. М., 2005. 180 с.

Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: дис. ... к.ю.н. М., 2011. 198 с.

Weber M. Politik als Beuf. Berlin: Duncker & Humboldt, 1993. 661 p.

Werber H., Wolf H. Strafrechtliche Verantwortlichkeit, System der Kriminalitatsvorbeugung — bekampfung und sozialishes Rechtssystem // Staat und Recht. 1969. N 1. S. 429–437.

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2019. No 1

Macro Level of the Institution of Legal Responsibility

Dmitry A. Lipinsky

Professor, Togliatti State University, Doctor of Juridical Sciences. Address: 14 Belorusskaya Str., Togliatti 445020, Russian Federation. E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Abstract

The purpose of the research is to determine the macro level elements of the institution of legal responsibility, their characteristic features and functional interconnections. Such methods of analysis as formal legal, comparative legal and historical legal were applied. Philosophical laws of the unity and struggle of opposites and the passage of quantitative changes into qualitative changes were used. Legal responsibility is one of the central and dynamically developing inter-sector institutions of law that provides functioning other legal institutions and influences the condition of legality, law and order, as well as executing rights and freedoms by citizens. The author emphasizes the need to examine the institution of legal responsibility as a multi structural unit in its interconnection with all elements of the legal system. The issue of the macro level of the institution of legal responsibility is studied based on its understanding as an integral legal phenomenon, including positive and negative aspects of its realizations. The author proves that the institution of legal responsibility is inter-sector and functional one. At the same time, it has a complex structure that includes micro and macro levels. The study has determined that the macro level of the institution of legal responsibility involves material and procedural responsibility; positive and negative legal responsibility. It is revealed the institutional nature of positive legal responsibility that includes the norms and principles, formalized prohibitions, obligations and permissions, as well as such a major element as the institution of incentives. Considering division of the legal system into private and public law, a conclusion is made that the classification of legal responsibility into public legal

and private legal ones at the macro level is not acceptable. The macro level of the legal system is not identical to the macro level of the system of legal responsibility. It is arguing that to the present day the institution of constitutional procedural responsibility has not been formed yet. Therefore, it should be viewed as a sub institution of constitutional responsibility. Characteristic features of procedural responsibility as well as the features that differentiate it from responsibility in material law are provided.

Keywords

legal institution; institution of legal responsibility; sub institution of legal responsibility; procedural responsibility; positive responsibility; system of legal responsibility; types of legal responsibility.

Acknowledgments: The work was supported by the Russian Fund of Fundamental Researches (RFBR), research project № 19-011-00103 A

For citation: Lipinsky D.A. (2019) Macro Level of the Institution of Legal Responsibility. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 25–44 (in Russian) DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.25.44

References

- Boichev G. (1972) [Sanctions in the Legal System of Bulgaria]. Sofia: Jurispress, 120 p. (in Bulgarian)
- Kolosova N.M. (2000) [Constitutional Responsibility in Russia]. Moscow: Gorodets, 160 p. (in Russian)
- Kremer Yu.O. (1998) [Legal regulation of bill responsibility. Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Perm, 180 p. (in Russian)
- Kudryavtsev V.N. (1986) [Law, Action, Responsibility]. Moscow: Nauka, 448 p. (in Russian)
- Leist O.E. (1981) [Sanctions and Responsibility in the Soviet Law]. Moscow: MGU Press, 238 p. (in Russian)
- Musatkina A.A. (2004) [Financial responsibility in the system of responsibility]. Togliatti: University Press, 144 p. (in Russian)
- Narysheva N.G. (1997) [The notion and essence of tariff responsibility]. *Gosudarstvo i pravo*, no 10, pp. 39–44 (in Russian)
- Noskov S.A. (2007) [The institute of responsibility. Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Togliatti, 190 p. (in Russian)
- Pavlushina A.A. (2006) [Theory of legal process: issues and prospects (Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary)]. Samara, 44 p. (in Russian)
- Sapunova M.A. (2007) [Responsibility of judges in the Russian Federation: theoretical analysis (Candidate of Juridical Sciences Thesis)]. Moscow, 190 p. (in Russian)
- Suntsova E.A. (2005) [Nontraditional types of responsibility (Candidate of Juridical Sciences Thesis)]. Moscow, 180 p. (in Russian)
- Turusova O.S. (2011) [Family responsibility in Russia and abroad (Candidate of Juridical Sciences Thesis)]. Moscow, 198 p. (in Russian)
- Vitruk V.N. (2008) [General Theory of Responsibility]. Moscow: RAP Press, 408 p. (in Russian)
- Weber M. (1993) *Politik als Beuf*. Berlin, 661 p. (in German)
- Werber H., Wolf H. (1969) Strafrechtliche Verantwortlichkeit, System der Kriminalitätsvorbeugung — bekämpfung und sozialishes Rechtssystem. *Staat und Recht*, no 1, S. 429–437 (in German)